

Отец и мать были для Фэн Лин самыми близкими людьми на свете.

Мать – трудолюбивая, чистоплотная домохозяйка. Она не ходила на работу, но содержала их скромную квартиру 602 в идеальном порядке и готовила так, что пальчики оближешь. Единственное, что слегка досаждало Фэн Лин, – мамина страсть к супу со свиными ребрышками. И то, с каким остервенением она их рубила.

Возможно, мать опасалась, что отец упрекнет ее в безделье, а потому, принимаясь за кухонный топор, шумела на всю квартиру. Лишь благодаря ангельскому терпению соседей снизу на них до сих пор не написали жалобу.

Вот и сейчас, желая ублажить вернувшуюся из института дочь, мать орудовала топориком с особым усердием. Тяжелый гул «Глух! Глух!» стоял куда сильнее обычного, да и продолжалось это багровое действие гораздо дольше, чем отпечаталось в памяти Фэн Лин.

Даже когда девушка, поздоровавшись с родителями, ушла к себе в комнату разбирать вещи, глухие удары продолжали отдаваться в ушах, выбивая дробь по несущим стенам.

Что до отца, тот неизменно восседал на диване у окна, уткнувшись в свежую газету. На приветствие дочери он даже не шелохнулся.

Сколько Фэн Лин ни всматривалась, разглядеть лицо отца за широким газетным листом так и не удалось.

В ее воспоминаниях отец всегда уходил на службу после того, как она покидала дом, а возвращался аккурат к ее приходу. Был обычным служащим с непыльной работой, но из-за этого вечного расхождения в графиках казалось, будто он суточными просиживает дома без дела.

При этой мысли Фэн Лин обожгла внезапный укол вины. Отец и мать – самые родные люди, а она, едва переступив порог, принялась подмечать их недостатки. Какая черствость!

— Со мной сегодня явно что-то не так, — пробормотала Фэн Лин.

Отмахнувшись от смутных думок, она окинула взглядом свою детскую. Стены выкрашены в приятный розовый цвет, прохладный сквозняк слегка колышет тюль на окне, лаская письменный стол с аккуратными стопками учебников.

На стене висел семейный портрет. На нем юная Фэн Лин красовалась с теми же двумя косичками, мать выглядела нежной и красивой, а отец – вылитым интеллигентом. Идеальная, невероятно счастливая семья.

По-настоящему счастливая.

Да, счастливая...

Фэн Лин глянула на темнеющее небо за окном. Послушав непрекращающийся стук топорика, она решила сначала принять душ, переодеться в домашнюю пижаму и уже потом с комфортом дожидаться ужина.

Но едва девушка вознамерилась сбросить уличную одежду, как взгляд зацепился за серебряный кулон на шее.

Эту цепочку ей подарила бабушка. Фэн Лин уже не помнила, при каких обстоятельствах получила подарок, но точно знала: внутри медальона спрятана крошечная совместная фотография.

Зачем бабушке потребовалось дарить ей именно эту вещь?

Фэн Лин изо всех сил напрягла память, но в ответ получила лишь звенящую пустоту.

— Да что же со мной такое?

Потирая виски, девушка щелкнула замочком кулона и взгляделась в миниатюрную карточку.

На снимке Фэн Лин исполнилось от силы лет восемь. Довольная девчушка восседала на коленях у родителей, а те с искренними, сияющими улыбками обнимали ее с двух сторон. И пусть фоном служил ветхий деревенский дом, а одежда на них пестрила заплатами, это ничуть не омрачало их семейного счастья.

Но едва глянув на снимок, Фэн Лин ощутила, как по спине пробежал смертельный холод. Страх сковал ее тело, ледяной хваткой сжав легкие, отчего дыхание и пульс на секунду остановились.

Люди на снимке из медальона... совершенно не походили на родителей с портрета на стене!

Почему?! Почему на бабушкиной фотографии изображены совсем другие мужчина и женщина? Черты лиц, осанка, взгляд – это были совершенно чужие, посторонние люди!

Пока кровь в жилах Фэн Лин стыла от ужаса, за окном раздался звон разбитого стекла. На автопилоте девушка повернула голову к окну, но в следующую секунду все мысли выдуло из ее головы зрелище небесного свода.

Там, в темноте небес, пылала кроваво-красная полная Луна. Нависая над миром, она напоминала гигантский глаз жуткого демона.

Едва алый свет коснулся глаз Фэн Лин, как в ее разуме словно выбили тяжелую запертую дверь. Воспоминания, надежно погребенные под замком, хлынули сокрушительным потоком.

Настоящие лица родителей... День, когда бабушка передала ей этот кулон... Ее собственная суть...

Она ВСЁ вспомнила!

Ее действительно звали Фэн Лин, но она знать не знала ни о каком жилом комплексе «Счастье»! Она родилась в деревне на окраине города Хунхуай. Ее родители погибли, когда ей исполнилось восемь лет, а серебряный медальон бабушка надела ей на шею прямо на их похоронах.

Сама бабушка скончалась от болезни вскоре после того, как Фэн Лин получила заветное письмо о зачислении в институт. На этом свете у нее не осталось ни единой живой души!

Откуда, к чертям, могли взяться эти любители газет и супа из ребер?!

Вслед за фактами реальной жизни в память ворвались воспоминания о Мире Кошмаров. Совсем недавно она стала его игроком. Если быть точным, на ее счету числилась лишь одна игра – обучающий этап, пройденный при получении метки.

Вернувшись в реальность, она пыталась делать вид, будто ничего не произошло: училась, ходила на пары, зубрила конспекты до потери пульса, надеясь заглушить кошмарную правду о существовании потустороннего мира.

И в итоге просто отключилась от усталости в читальном зале библиотеки. А очнулась уже под гнусавый голос, объявляющий о ее заброске в новую игру и зачитывающий правила «Счастья».

«Все жильцы в той или иной степени страдают от провалов и путаницы в памяти...», – вспомнила Фэн Лин текст «Памятки нового жильца» и то самое четвертое правило.

Амнезия, слепота к кровавой Луне в небесах и фальшивые картины из детства – всё это было воздействием четвертого правила!

«Глух! Глух!»

К Фэн Лин полностью вернулась память. Она осознала, что находится внутри второй Игры Кошмаров, вспомнила условие победы – продержаться 48 часов в жилом комплексе «Счастье», – и перед ее взором встали жуткие образы призраков и монстров из прошлого испытания...

Доносящийся из-за двери стук кухонного топора и мысли о двух неведомых тварях, притворяющихся «мамой» и «папой», заставили кожу девушки покрыться крупными мурашками.

С кем... с КЕМ она только что здоровалась в коридоре?!

Паника накатывала сокрушительной волной. Остаться в спальне на шестом этаже означало превратиться в загнанную в угол дичь. Затаив дыхание, Фэн Лин рванула к двери и выскочила из комнаты.

Путь от спальни до входной двери она преодолела на одном дыхании, не смея даже повернуть головы.

«Ты куда?», – Топорик на кухне внезапно смолк, и из темноты донесся ледяной, лишенный человеческих интонаций голос.

— Я... я прогуляюсь, — заикаясь, выдохнула Фэн Лин, уже толкая входную дверь. Сердце колотилось где-то в районе горла.

Шагов за спиной не последовало, никто не попытался схватить ее за плечо. Лишь вслед донеслось всё то же мертвецкое:

«Возвращайся скорее... Еда почти готова».

— Хорошо! — Выкрикнула Фэн Лин и, выскочив на лестничную площадку, аккуратно прикрыла за собой дверь, стараясь не наделать лишнего шума.

<http://bllate.org/book/18156/1742726>